

Император Бэймянь вновь заговорил:

— Прибыв в Юньмэн, будь осмотрителен в словах и поступках, соблюдай правила. В эти дни приведи себя в порядок, не бери пример со своей матери-наложницы, которая вечно ходит с постным лицом, позоря мой Кунсан. Помни о моем указе: пристально следи за любыми перемещениями в Юньмэне, во что бы то ни стало найди слабое место в Иньской тигриной печати. А теперь ступай.

Ши Ин ответил:

— Слушаюсь, государь.

Как только Ши Ин развернулся, чтобы уйти, император Бэймянь вдруг окликнул его и переспросил:

— И еще, как там звали твою мать?

Ши Ин моргнул, его губы дрогнули. Стараясь подавить внутреннюю ненависть, он тихо произнес:

— Мою мать звали Бай Янь.

Выйдя из дворца, Ши Ин пошатнулся, словно из него вытянули все силы. Он медленно повернул назад, сорвал любимые цветы матери и направился к ее могиле. Шаги его были тяжелы, будто он нес на плечах весь мир.

Добравшись до погоста, Ши Ин положил цветы перед надгробием, опустился на колени и трижды с благоговением поклонился. Закончив, он прошептал:

— Матушка, я видел отца, но он не помнит даже вашего имени. Быть может, если бы не дела Юньмэна, он бы и вовсе обо мне не вспомнил, не говоря уже о том, чтобы знать о моем существовании.

Он помолчал и продолжил:

— Матушка, я должен жениться. Я обещал вам, что никогда не войду в императорскую семью, простите, но в этой жизни Ши Ин нарушит свое слово. Не знаю, что он за человек, может, он будет не таким, как отец? Быть может, он полюбит Инь-эра? Тогда, пусть у нас и не получится прожить жизнь вдвоем, как вы наставляли, но, возможно, мы сможем прожить свой век, уважая друг друга.

— Матушка, я ухожу. Начинается другой этап моей жизни. Не волнуйтесь, хуже, чем в холодном дворце, уже точно не будет.

В Юньмэне генерал Цзян Чэн с тревогой спросил:

— Неужели наследный принц действительно собирается взять в супруги этого кунсанского

принца?

Вэй Ин равнодушно ответил:

— Цзян Чэн, не строй такую кислую мину, это я женюсь, а не ты. — Он повернулся к нему и насмешливо добавил: — Еще немного, и ты распугаешь всех девиц в Юньмэне.

Цзян Чэн возразил:

— Всем известно, что задумал император Бэймянь. На словах — мир, а на деле — слежка. Как только он получит Иньскую тигриную печать, он непременно двинет войска на Юньмэн снова.

Вэй Ин вздохнул:

— Именно потому, что я это знаю, этот брак неизбежен. Если я откажусь от союза, он не успокоится и, кто знает, какие еще козни придумает. Куда лучше согласиться. Если кунсанский принц действительно таков, как о нем говорят, то все будет мирно. Ну а если нет... если изнеженный принц в чужих краях не справится с климатом и умрет от болезни, что ж, это будет вполне естественный исход.

— Цзян Чэн, сейчас самое важное — похоронить павших воинов и утешить их семьи. Используем эту передышку, чтобы восстановить силы.

— Будьте спокойны, я лично займусь этим, — ответил генерал. — Если один брак может подарить народу покой, то он того стоит.

В Кунсане Ши Ин готовился к свадьбе. Он сиял, словно драгоценная жемчужина. Когда он вышел из дворца, все хором воскликнули:

— Поздравляем Ваше Высочество с бракосочетанием!

Так Ши Ин отправился в Юньмэн. Долгий путь занял несколько дней, и наконец он прибыл на место. Все это время он, подобно распутившемуся цветку, привлекал к себе восхищенные взгляды.

Жители Юньмэна наблюдали за свадьбой своего наследного принца. Улицы у Резиденции наследного принца были забиты народом. Когда паланкин остановился у ворот, вышел Вэй Ин. Люди заметили, что на нем нет свадебного облачения, и начали перешептываться, решив, что принц недоволен этим союзом. Вэй Ин слышал эти пересуды, но промолчал и направился прямо к паланкину.

Он приказал глухим голосом:

— Выходи сам и смени одежду. Раз уж ты стал моим супругом, то должен чтить память моих воинов.

Ши Ин вышел и последовал за Вэй Ином вглубь резиденции. Там Вэй Ин указал ему на поминальные таблички:

— Видишь их? Это воины Юньмэна, погибшие от рук твоего отца. Сегодня ты будешь стоять на коленях перед этим дворцом и искупать грехи своего родителя!

— Что ты сказал? — переспросил Ши Ин.

— Что, не хочешь?

Вэй Ин холодно продолжил:

— Император Бэймянь погубил столько моих людей, а самое смешное — прислал собственного сына, чтобы следить за мной под видом брака. Он хитер, но неужели вы думаете, что меня так легко обмануть?

На глазах Ши Ина выступили слезы:

— Нет, я не такой, я...

— Сын платит за долги отца. Разве не справедливо, что ты искупаешь его грехи?

Ши Ин больше не спорил. Он снял головной убор, сменил свадебный наряд и под взглядом Вэй Ина вышел из дворца. Когда он повернулся лицом к главному залу, Вэй Ин скомандовал:

— На колени.

Ши Ин, не колеблясь ни секунды, опустился на землю.

Наступила ночь. Ши Ин все еще стоял на коленях. Вэй Ин стоял у окна, глядя на его фигуру в лунном свете, и в душе шевельнулось невольное сочувствие. Но он знал: государственную обиду и кровную месть нельзя забыть так просто. К нему подошел стражник и доложил, что банкет в парадном зале готов и все ждут принца. Вэй Ин велел ему уйти, сказав, что скоро будет. А Ши Ин продолжал неподвижно стоять на коленях, словно все земное больше не имело к нему никакого отношения.

<http://bllate.org/book/22462/2363012>